

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 378:93/94

DOI 10.20339/AM.10-24.087

В.В. Фортунатов,

д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой
«История, философия, политология и социология»
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
e-mail: fortunatov50@mail.ru

ПЛАТА ЗА ОБУЧЕНИЕ В ВУЗАХ (КАК ЭТО БЫЛО 100 ЛЕТ НАЗАД)

В статье освещается вопрос о введении платного обучения в высшей школе Советской России в условиях перехода к новой экономической политике в 20-е годы XX века. На основе анализа директивных решений партийно-государственных органов, архивных и других материалов показано, как руководство страны довольно быстро перешло от категорического неприятия принципа платности за обучение в любых образовательных учреждениях к прагматичному пониманию необходимости и целесообразности использовать данный источник пополнения бюджетов высших учебных заведений. Был выработан дифференцированный подход, в соответствии с которым плата за обучение определялась в зависимости от доходов обучающихся или их родителей. Советская власть не отказывалась и от классового подхода, в соответствии с которым от платы освобождались «социально ценные» категории обучающихся: рабфаковцы, коммунисты и комсомольцы, дети рабочих и беднейших крестьян и другие. Освобождались от платы за обучение и дети профессоров и преподавателей вузов. В целом в среднем по всей системе высшего образования платно ко второй половине 20-х годов учились около 10% студентов. И эти деньги в бюджетах конкретных вузов не были лишними.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, Народный комиссариат просвещения РСФСР, платное обучение, рабфаковцы, студенты, профессорско-преподавательский состав.

UNIVERSITY TUITION FEES (AS IT WAS 100 YEARS AGO)

Vladimir V. Fortunatov, Dr. Hist., Doctor of Medicine, Professor, Head of the Department "History, Philosophy, Political Science and Sociology", St. Petersburg State University of Railway Engineering Emperor Alexander I, e-mail: fortunatov50@mail.ru

The article highlights the issue of the introduction of paid education in higher education in Soviet Russia in the context of the transition to the new economic policy in the 20s of the 20th century. Based on the analysis of the directive decisions of the party and state bodies, archival and other materials, it is shown how the country's leadership quickly moved from a categorical rejection of the principle of tuition fees in any educational institutions to a pragmatic understanding of the need and expediency of using this source of replenishment of the budgets of higher educational institutions. A differentiated approach was developed, according to which tuition fees were determined depending on the income of students or their parents. The Soviet government did not abandon the class approach, according to which 'socially valuable' categories of students were exempt from payment: workers' faculty members, communists and Komsomol members, children of workers and poor peasants, and others. Children of professors and university teachers were also exempt from tuition fees. In general, on average, about 10% of students in the entire system of higher education studied for a fee by the second half of the 20s. And this money in the budgets of specific universities was not superfluous.

Keywords: higher educational institutions, People's Commissariat of Education of the RSFSR, paid education, workers' faculty, students, teaching staff

В современной России все желающие поступить в высшее учебное заведение могут это сделать. Для этого нужно иметь хорошие баллы по результатам ЕГЭ или иметь

деньги, чтобы поступить на платное обучение даже с не очень хорошими баллами. Бабушки и дедушки, некоторые родители сегодняшних абитуриентов с чувством глубокого

удовлетворения вспоминают о том, как получили высшее образование бесплатно «при советской власти». Между тем сто лет назад в вузах Советской России, в СССР после острых споров было решено ввести плату за обучение. Тому, как было принято данное решение, а также его реализации посвящена данная статья.

Плате за обучение – нет!

До революции плата за обучение была общераспространенным явлением и рассматривалась как один из источников пополнения доходной части высших учебных заведений. Политизированная антимоноархически настроенная часть российского общества видела в плате за обучение, в том числе в высших учебных заведениях, одну из главных преград на пути представителей низших сословий к высшим знаниям. В своих требованиях в области народного образования оппозиционные политические партии непременно заявляли о необходимости ввести безусловно бесплатное начальное образование, по возможности бесплатное среднее образование, а также снизить плату за обучение в высших учебных заведениях, сделав его доступным для трудящихся.

Похоже, что для большевиков, пришедших к власти в октябре 1917 г., проблемы платы за обучение во всех звеньях образовательной системы не было вообще. Бесплатность высшего образования была прокламирована при изменении условий приема в вузы в августе 1918 г. В ходе гражданской войны, в условиях «военного коммунизма» многим казалось, что деньги вот-вот сами отомрут.

С переходом от «военного коммунизма» к новой экономической политике финансовое положение учреждений народного образования быстро развивалось от плохого к катастрофическому. Передача школ, медицинских и некоторых других учреждений, находившихся на государственном обеспечении, на попечение органов местного самоуправления привела к жестокому кризису в развитии этих учреждений. Были проведены значительные сокращения работающих учителей, медицинских работников, агрономов, государственных служащих. В выступлениях наркома просвещения А.В. Луначарского в качестве постоянного примера недопустимого положения вещей использовался пример учительниц, вынужденных в городе «идти на панель», а в сельской местности становиться содержанками местных кулаков.

Профессора для «панели» не годились хотя бы потому, что абсолютное большинство вузовских педагогов составляли мужчины в не слишком молодом возрасте. Вузы оставались на государственном бюджете, но

в 1921–1922 гг. – в ситуации постоянного финансового кризиса. (В том, что история может повторяться, российский профессорско-преподавательский состав смог убедиться в сравнительно недавнее время, когда задержки с выплатой заработной платы стали обычным явлением в 1996–1998 гг.).

Один из выходов из тогдашнего финансового коллапса был очевиден – восстановить платное обучение и брать деньги с тех, кто может заплатить за обучение. Однако для того, чтобы прийти к такому решению, руководителям народного образования потребовался не один месяц. Не хотелось расставаться с иллюзиями. Не хотелось признаваться в допущенных ошибках. Возможно, сохранялись какие-то надежды на получение иностранных кредитов в связи с готовившейся Генуэзской конференцией.

Во всяком случае, 30 сентября 1921 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР (Наркомпрос) объявил, что введение платы за обучение будет рассматриваться как караемое законом преступление. Декретом от 27 октября 1921 г. «О воспрещении обязательного взимания платы за обучение во всех советских учебных заведениях» ВЦИК РСФСР воспретил «взимание платы в какой бы то ни было форме» и воспретил оказывать преимущества тем учащимся, родители которых или заменяющие их лица «облагают себя добровольно какой-либо платой в пользу учебного заведения»¹. Нарушителям грозили строгой ответственностью по решению народных судов.

Но чуда не произошло. Уже 24 января 1922 г. коллегия Главного управления профессионального образования Наркомпроса высказалась за введение платности в музыкальных школах, а также в школах машинописи и стенографии². Летом 1922 г. коллегия Главпрофобра высказалась против введения платности обучения по отношению к педагогическим и социально-экономическим вузам, но для художественных учебных заведений был установлен потолок в 40% платных мест, а для всех остальных вузов – не свыше 25%³.

Плате за обучение – да!

Принципиальное решение о введении платного обучения в высших учебных заведениях принял X Все-

¹ Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 3 ноября 1921 г. № 247 (3). Izvestiia All-Russian Central Executive Committee of Soviets of November 3, 1921, No. 247 (3).

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 75. Л. 34. RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 75. L. 34.

³ Народное образование. 1922. № 99–100. С. 26. Narodnoe obrazovanie. 1922. No. 99–100. P. 26.

российский съезд Советов в декабре 1922 г. Законодательное воплощение это новшество нашло в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 22 марта 1923 г. «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного комиссариата просвещения». В декрете говорилось, что плата за обучение допускается в школах I и II ступени, в техникумах, практических институтах и высших учебных заведениях⁴.

Первоначально размер платы за обучение для студентов всех вузов, кроме педагогических и социально-экономических, был установлен в размере 30 тыс. рублей для вузов Москвы и Петрограда и 10 тыс. рублей для провинциальных вузов [3]. Для студентов последнего курса устанавливалась скидка в 50%. Предполагалось, что за обучение будут платить главным образом обеспеченные слои населения. Так, например, для студентов всех курсов, живущих на нетрудовой доход или находящихся на содержании у лиц, живущих на таковой доход, размер годовой платы устанавливался в вузах Москвы и Петрограда в 50 тыс. рублей, а для провинции — 20 тыс. В 1922/23 учебном году плата за обучение должна была вноситься в три срока, но не позднее 15 апреля 1923 г. Для решения вопросов, связанных с введением платного обучения, в вузах создавались комиссии, в которые входили члены правления вуза, представители губернского комитета РКП(б) и губернского совета профессиональных союзов. Комиссии имели право некоторым категориям предоставлять льготы, например, частично или полностью освобождать от платы отлично успевающих студентов, устанавливать льготные сроки внесения платы за обучение и т.д. Некоторые категории студентов должны были продолжить обучение бесплатно. Полностью освобождались от внесения платы выпускники рабочих факультетов, все члены РКП и РКСМ, а также лица, состоящие на иждивении членов РКП. От платы освобождались студенты, направленные на учебу профессиональными союзами. В круг льготников вошли дети профессоров и преподавателей высших учебных заведений.

В Петрограде Центральная приемная комиссия еще летом 1922 г. определила процент платных мест в вузах города не свыше 10. Первоначальные намерения были связаны со стремлением не допустить слишком большого притока студентов из тех социальных слоев, которые считались мелкобуржуазными, нетрудовыми и т.д. Поставить эксперимент с введением полной платности обучения хотя бы в нескольких вузах в то время

никому в голову не пришло. Более того, в Петрограде летом 1922 г. было решено сохранить бесплатное обучение студентов педагогических вузов, экономических отделений, факультета общественных наук, горного, лесного, института инженеров путей сообщения. Совещание ректоров петроградских вузов осенью 1922 г. хлопотало об отсрочке введения положения о платности, об уменьшении размеров платы и т.д. Однако экономическая ситуация заставляла отказываться от щадящих решений, и в 1924/25 учебном году из 29 959 ленинградских студентов 7735, или 25,8%, платили за обучение. В Институте гражданских инженеров число «платников» составляло 39,2%, а в Институте политико-просветительной работы их, по существу, не было — 1,6% [1].

Классовый подход к платному обучению

После проведения денежной реформы (1922–1924) плата за обучение устанавливалась в 150 червонных рублей в год для вузов Москвы и Петрограда и в 100 руб. для провинции. Для значительной части населения это были крупные суммы, но значительная часть студентов ничего не платила. Это были студенты, окончившие рабочие факультеты, рабочие фабрик и заводов, члены профсоюза работников просвещения, дети середняков и бедняков, не эксплуатировавших чужой труд. Вузы могли по своему усмотрению сокращать плату за обучение до 50% для лиц, имевших заслуги перед революцией. В мае 1923 г. Главпрофобр распространил льготы — понижение платы до 50% — на инвалидов войны, детей военнослужащих, тех, кто получал вознаграждение в пределах действующей тарифной сетки или находился на иждивении этой категории работников⁵. Платили деньги за обучение главным образом дети нэпманов, служащих, высокооплачиваемых специалистов. В 1923/24 учебном году платило 12 911 студентов из 138 336⁶.

Экономическое положение страны порождало довольно радикальные проекты. Так, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 10 апреля 1924 г. по вопросу «о сокращении контингента учащихся в вузах» предусматривалось: «Предрешить сокращение стипендиатов в вузах и рабфаках примерно на 1/3, увеличение остающимся стипендий вдвое, сокращение сверх того общего числа учащихся в вузах на 30 тыс., полное закрытие приема в вузы в предстоящем учебном году

⁴ Известия ВЦИК. 1923. 25 марта. С. 5. Izvestiia VTsIK. 1923. 25 March. P. 5.

⁵ Известия ВЦИК. 1923. № 7. Izvestiia VTsIK. 1923. No. 7.

⁶ ГАРФ. Ф. 1565. Оп. 18. Д. 7. Л. 5. GARF. F. 1565. Op. 18. D. 7. L. 5.

и введение платы за учение для учащихся в вузах (кроме стипендиатов)»⁷.

24 апреля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о сокращении контингента учащихся в вузах, в котором по вопросу о платности говорилось: «а) установить как общее правило, что за обучение в вузах платят все студенты за исключением ряда категорий; б) каждый командированный в вузы студент платит либо сам за себя (при наличии достаточного заработка), либо за него платит командировавшая его организация, либо может практиковаться и комбинированная система уплаты: часть – сам студент, часть – командировавшая его организация; в) указанный порядок начать применять к новому приему в 1924/25 учебном году, с тем, чтобы с нового учебного года он был распространен на всю массу студенчества; г) плату за обучение установить в следующих размерах: для лиц, зарплата коих не превышает 100 руб. в месяц, а также лиц, находящихся на иждивении родителей, зарплата коих не превышает 100 руб. в месяц – 50 руб. в год; от 100 до 200 руб. в месяц – 75 руб. в год и от 200 до 300 – 100 руб. в год; предоставить право местным комиссиям устанавливать для лиц, пользующихся нетрудовыми доходами, плату до 300 руб. в год; д) относительно уже находящихся в вузах студентов принять следующий порядок: от платы освободить следующие категории студентов: а) окончивших рабфаки, б) госстипендиатов, в) инвалидов войны, находящихся на иждивении соцобеза, г) детей профессоров и преподавателей вузов и рабфаков, если таковые находятся на иждивении родителей. В особых случаях допустить освобождение от платы рабочих и служащих, зарплата коих не выше 70 руб. в месяц, беднейших крестьян и их детей, находящихся на иждивении – освобожденных от сдачи единого сельскохозяйственного налога. Поручить той же комиссии ПБ определить приблизительный процент наличного кадра студентов, подлежащих освобождению»⁸.

Осенью 1924 г. высшее партийное руководство вернулось к рассмотрению этого вопроса. 9 октября 1924 г. комиссия ПБ о плате за обучение в вузах (Луначарский, Сокольников, Мальцев, Чубарь, Восканьян) доложила результаты своей работы, которые были утверждены 23 октября 1924 г. В постановлении Политбюро говорилось: «1) ввести плату за обучение во всех вузах; 2) разделить для этого студенчество на следующие группы: а) группа

имущих студентов, для которых устанавливается плата за обучение в 75 рублей в среднем; б) хозяйственные стипендиаты, на которых возлагается плата в 25 рублей за счет получаемых ими стипендий; в) остальное студенчество, на которых возлагается плата в 25 рублей; г) бывших государственных стипендиатов, которые от платы освобождаются; д) государственных стипендиатов, равным образом освобождающихся от платы. Полученная сумма поступает в казну, за исключением 20% отчисляемых в фонд специальных расходов соответствующих вузов. Предложить прийти на помощь пролетарскому студенчеству, не относящемуся к категориям “г” и “д” и не могущему уплатить причитающуюся с него плату: а) ведомствам, для работы в коих соответственные студенты готовятся; б) организациям, их командировавшим. Совету Народных Комиссаров поручить издать соответствующую инструкцию и уточнить категории студентов в отношении обложения их платой»⁹.

В конце 1924 г. ВЦИК и СНК СССР приняли декрет «О взимании платы в высших учебных заведениях РСФСР». Этим документом вводилась дифференцированная форма оплаты, связанная с заработком. Плата за обучение устанавливалась от 10 до 300 руб. в год, а для лиц с нетрудовыми доходами – до 400 руб. От платы освобождались студенты, получавшие стипендии Наркомпроса и других организаций (в том числе командированные на учебу партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями), беднейшие крестьяне, не платившие сельскохозяйственный налог, их дети, безработные, пользовавшиеся правом на пособие, служащие Красной Армии и Флота и их дети, работники просвещения и их дети, инвалиды войны и труда¹⁰. Помощь студентам собирала и Комиссия по улучшению быта учащихся [4].

Деньги для вузов: проблема и решения

Проблема оплаты обучения в вузах постоянно интересовала широкие круги интеллигенции. На страницах профсоюзной и специальной печати публиковались сдержанные отклики на эту тему. Многие специалисты считали взимание платы за обучение с детей интеллигентов несправедливым. Надо сказать, что большая часть специалистов либо вообще не попадала в число плательщиков (с зарплатой до 50 рублей в месяц), либо попадала в группу, где плата за обучение была не очень высокой (табл. 1).

⁷ РГАСПИ. Ф. 147. Оп. 2. Л. 4. Данный документ был завизирован И.В. Сталиным. Была создана комиссия для разработки практических мероприятий. Интересно, что похожий по направленности комплекс мероприятий разрабатывался правительством С.В. Кириенко в 1998 г. RGASPI. F. 147. Op. 2. L. 4.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 434. Л. 12.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 457. Л. 41, 42; Оп. 3. Д. 470. Л. 6. RGASPI. F. 17. Op. 163. D. 457. L. 41, 42; Op. 3. D. 470. L. 6.

¹⁰ СУ РСФСР. 1925. № 1. Ст. 10. SU RSFSR. 1925. No. 1. Art. 10.

Таблица 1

Размеры платы за обучение в вузах РСФСР в 1924 году

Ежемесячный доход, рублей в месяц	Размер платы за обучение, рублей в год
59–75	25
76–100	40
101–150	60
151–201	90
201–300	150
свыше 300	225

Максимальной была оплата в 400 руб. в год, но находились и в то время состоятельные лица, готовые уплатить такую сумму, но не быть направленными по распределению после окончания вуза в отдаленную больницу, школу или на стройку¹¹.

Высшие учебные заведения в 20-е, как и в 90-е годы, пытались зарабатывать сами. В качестве примера можно привести бюджет Московской горной академии (МГА), которая была основана в сентябре 1918 г. Вторую строку в табл. 2 составляют «специальные средства», которые были получены МГА от хозяйственных органов и общественных организаций за выполнение разного рода работ, которые были выполнены научными и разного рода хозрасчетными структурами. Только геологические разведки, проведенные МГА по заданиям Эмбанефти, Грознефти, Азнефти, дали вузу 557 495 руб. [2. С. 17, 19].

На примере одного вуза трудно судить, в какой степени МГА в действительности жила за счет государственных вложений или за счет своего участия в формировавшихся хозяйственно-договорных, а может быть, и в рыночных отношениях. Возможно, речь шла о раскладывании одних и тех же денег по разным карманам одного и того же костюма? Возможно, при помощи таких финансовых игр у руководителей промышленных предприятий формировалось

чувство причастности к делам высшей школы и ответственности за развитие, по крайней мере, своих, отраслевых вузов? Важно другое: финансирование вузов в условиях экономического роста существенно улучшилось.

Председатель Главпрофобра И.И. Ходоровский утверждал, что специальные средства вузов давали всего 13% общего бюджета вузов, который в 1925/26 уч. г. составил 37 072 480 рублей, а в 1926/27 уч. г. достиг 41 911 145 рублей. Кроме этих сумм промышленность отчислила на оборудование вузов 1 736 550 руб., а на текущие расходы вузов и рабфаков, а также на стипендии – 1 272 600 руб.

«Стоимость одного студента в год, в том числе и расходы на стипендию (с учетом отчислений от промышленности на профобразование), составляла в 1925/26 уч. г. около 340 червонных рублей, в 1926/27 уч. г. составит около 380 руб. В 1914 г. стоимость одного студента составляла: по МГУ – 304 руб. (довоенных), по МВТУ – 487 руб., по Тимирязевской сельскохозяйственной академии – 773 руб., по Ленинградскому медицинскому институту – 320 руб.», – представлял реальную картину И.И. Ходоровский¹².

«Погружение в нэп», происходившее в середине 20-х годов, примерно в 1924–1927 гг., сказывалось на отношении руководства к проблеме платы за обучение в высших учебных заведениях. Существенный интерес в этом отношении представляет постановление СНК СССР о порядке возмещения расходов, понесенных государством на содержание студентов-стипендиатов.

24 января 1927 г. СНК РСФСР принял постановление «О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях», согласно которому плата за обучение временно сохранялась во всех вузах и техникумах, состоящих в ведении Наркомпроса РСФСР. Плата за обучение не взималась в коммунистических высших учебных заведениях, советско-партийных школах, педагогических техникумах и на рабочих факультетах¹³.

Таблица 2

Бюджет Московской горной академии в 1923–1928 годах, в рублях

Статьи бюджета	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Госбюджетные ассигнования	85 694	222 880	271 699	285 790	386 765
Специальные средства	298 327	266 534	434 954	309 001	425 349
Госстипендии	47 375	88 740	125 990	167 550	274 595
Хозстипендии	15 777	10 800	87 690	95 900	91 050
Всего	447 167	588 955	920 714	858 161	1 095 813
В % к предшествующему году	–	146	150	94	127

¹¹ Ленинградский медицинский журнал. 1925. № 1. С. 132. Leningrad Medical Journal. 1925. No. 1. P. 132.

¹² Народное просвещение. 1926. № 11. С. 74. Narodnoe prosveshchenie. 1926. No. 11. P. 74.

¹³ СУ РСФСР. 1927. № 13. Ст. 88. SU RSFSR. 1927. No. 13. Art. 88

Заключение

Романтические декларации первых лет советской власти относительно бесплатности всех видов образования, включая высшее, были откорректированы реальной жизнью. Платное обучение в высших учебных заведениях в условиях новой экономической политики стало рассматриваться как неприятная, но норма жизни для части населения. Стоит еще раз подчеркнуть, что дети профессоров

и преподавателей вузов и рабочих факультетов были льготниками и учились бесплатно.

2 октября 1940 г. СНК СССР принял постановление «Об установлении платности обучения в старших классах средних школы и об изменении порядка назначения стипендий»¹⁴. Но это тема для другой статьи.

¹⁴ Собрание законов СССР. 1940. № 27. Ст. 637.
Collection of Laws of the USSR. 1940. No. 27. Art. 637

Литература

1. *Купаигородская А.П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.) / под ред. В.А. Шишкина. Л., Наука, 1984. 197 с.
2. *Московская горная академия. 10 лет.* М.: Изд-во МГА, 1929.
3. *Оводенко А.А., Платова Е.Э., Fortunatov В.В.* История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб.: ГУАП, 2010. 542 с.
4. *Платова Е.Э.* Как помогли студентам сто лет назад // *Alma mater. Вестник высшей школы.* 2024. № 2. С. 97–102. DOI: 10.20339/AM.02-24.097

References

1. *Kupaigorodskaya, A.P.* Higher school of Leningrad in the first years of Soviet power (1917–1925) / ed. by V.A. Shishkin. Leningrad, Nauka, 1984. 197 p.
2. *Moscow Mining Academy. 10 years.* Moscow: MMA Press, 1929.
3. *Ovodenko, A.A., Platova, E.E., Fortunatov, V.V.* History of higher school of St. Petersburg. St. Petersburg: GUAP, 2010. 542 p.
4. *Platova, E.E.* How students were helped a hundred years ago. *Alma mater. Vestnik vysshey shkoly.* 2024. No. 2. P. 97–102. DOI: 10.20339/AM.02-24.097